

УТВЕРЖДЕНО
постановлением
президиума Челябинского
областного суда
от « 20 » мая 2015 года

ОБОБЩЕНИЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА
ЗА ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 2015 ГОДА

Судебная практика по уголовным делам

Вопросы квалификации

1. Хищение имущества с придворовой территории не подлежит квалификации со ссылкой на незаконное проникновение в иное хранилище.

Приговором Златоустовского городского суда от 25 ноября 2014 года Г. осужден по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (4 события преступления) к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год за каждое преступление. На основании чч. 2, 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений Г. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 3 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 13 января 2015 года приговор суда первой инстанции изменен с переквалификацией действий осужденного по двум событиям преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на два преступления, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ, за совершение которых осужденному назначено наказание в виде обязательных работ на срок 150 часов по каждому преступлению. На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ осужденный Г. освобожден от наказания за совершение указанных преступлений в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

На основании ч.ч. 2, 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года 2 месяца 10 дней с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что, исходя из правильно установленных судом первой инстанции фактических обстоятельств дела, хищение имущества потерпевших М. и Р. было совершено осужденным с дворовой территории дома потерпевших. Указанное имущество не находилось в каком-либо строении либо хозяйственной постройке, предназначенных для хранения.

По смыслу закона, под иным хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, материальные трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые оборудованы ограждением либо техническими средствами или обеспечены охраной и предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей.

Следовательно, основным критерием для признания «иного хранилища» является отведение или оборудование участка исключительно для целей хранения.

Таким образом, нельзя понимать под иным хранилищем территорию двора при жилом доме, даже при наличии изгороди и (или) калитки, поскольку двор дома имеет иное назначение.

Учитывая указанные обстоятельства, из приговора по преступлениям в отношении потерпевших М. и Р. был исключен квалифицирующий признак – проникновение в иное хранилище с последующей переквалификацией действий осужденного с п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ на ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Апелляционное постановление № 10-161/2015

Вопросы назначения наказания

2. Ограничения, установленные ч. 2 ст. 63 УК РФ, по учету обстоятельств, отягчающих наказание при его назначении, являются обязательными и подлежат безусловному применению.

Приговором Metallургического районного суда г. Челябинска от 21 марта 2014 года Т. осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (3 события преступления), к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года 6 месяцев без штрафа и ограничения свободы за каждое преступление, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ – к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года без штрафа и ограничения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет без штрафа и ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 02 сентября 2014 года приговор в части квалификации действий осужденного оставлен без изменения.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 11 марта 2015 года приговор первой и определение второй инстанций в отношении Т. изменены. Из приговора исключено указание о признании совершения Т. преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору в качестве обстоятельств, отягчающих наказание осужденного. Учитывая внесенное изменение, осужденному было снижено наказание, как за каждое преступление, так и при назначении наказания по их совокупности.

В обоснование принятого решения президиум указал, что, квалифицируя действия Т. по:

- ч. 4 ст. 159 УК РФ как мошенничество, совершенное в особо крупном размере;

- ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, как покушение на мошенничество, совершенное в особо крупном размере,

суд, хотя и не указал на квалифицирующий признак мошенничества, предусмотренный ч. 2 ст. 159 УК РФ – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, однако установил, что Т. все преступления совершены в составе группы лиц по предварительному сговору, и, давая оценку представленным сторонами доказательствам, указал, что преступления совершались по заранее достигнутой преступной договоренности.

При таких данных, учет в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, совершения преступления в составе группы лиц по предварительному сговору являлся повторным, что противоречило требованиям, установленным ч. 2 ст. 63 УК РФ.

Постановление президиума № 44у-15/2015

3. Перечень обстоятельств, на основании которых в силу ст. 74 УК РФ возможна отмена условного осуждения, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Постановлением Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 11 апреля 2013 года в отношении Л. разрешен вопрос в порядке п. 10 ст. 397 УПК РФ об исполнении приговора, при наличии другого неисполненного приговора.

Судебное решение было вынесено по приговорам, ранее постановленным в отношении Л., а именно:

1. приговору Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска от 10 октября 2011 года, которым Л. был осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ (8 событий преступления), п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 166 УК РФ с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года. На основании ст. 73 УК РФ наказание назначено условно с испытательным сроком 3 года и возложением соответствующих обязанностей;

2. приговору Правобережного районного суда г. Магнитогорска от 29 марта 2012 года, которым Л. был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 9 лет 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Вышеуказанным постановлением суда первой инстанции в соответствии со ст. 70 УК РФ, по совокупности приговоров, к наказанию, назначенному приговором от 29 марта 2012 года, частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 10 октября 2011 года и окончательно Л. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке постановление суда первой инстанции обжаловано не было.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 04 февраля 2015 года постановление суда первой инстанции отменено с прекращением производства по представлению.

В обоснование принятого решения президиум указал, что по смыслу ст. 70 УК РФ правила назначения наказания по совокупности приговоров применяются в случаях, когда осужденный после вынесения приговора, но до полного отбытия наказания совершил новое преступление.

Согласно приговору Правобережного районного суда г. Магнитогорска от 29 марта 2012 года, преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, совершено Л. в ночь с 24 на 25 июня 2011 года, то есть до вынесения приговора по первому уголовному делу и не в период условного осуждения, назначенного указанным судебным решением.

Если же в отношении условно осужденного лица будет установлено, что оно виновно еще и в другом преступлении, совершенном до вынесения приговора по первому делу, правила ст. 69 УК РФ применены быть не могут, поскольку в ст. 74 УК РФ дан исчерпывающий перечень обстоятельств, на основании которых возможна отмена условного осуждения. При наличии таких обстоятельств приговоры по первому и второму делам исполняются самостоятельно.

При таких обстоятельствах, отмена постановлением суда первой инстанции условного осуждения по приговору от 10 октября 2011 года являлась невозможной, поскольку не основана на законе.

Постановленные в отношении Л. приговоры от 10 октября 2011 года и от 29 марта 2012 года подлежали самостоятельному исполнению.

Постановление президиума № 44у-7/2015

Процессуальные вопросы

4. Если нарушение, допущенное судом первой инстанции, возможно устранить в порядке гл. 45.1 УПК РФ, суд апелляционной инстанции должен отменить приговор суда первой инстанции с вынесением нового приговора.

Приговором Красноармейского районного суда от 24 апреля 2014 года К. осужден по ч. 1 ст. 109 УК РФ с назначением наказания в виде ограничения свободы на срок 2 года с установлением ограничений.

На основании подп. 4 п. 2, п. 5 Постановления Государственной Думы Российской Федерации от 18 декабря 2013 года «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации» от назначенного наказания К. освобожден.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 20 июня 2014 года действия К. переквалифицированы с ч. 1 ст. 109 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ, по которой с применением ст. 64 УК РФ осужденному назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4 года без дополнительного наказания в виде ограничения свободы. Наказание определено отбывать в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 25 февраля 2015 года апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 20 июня 2014 года отменено, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение в суд второй инстанции.

В обоснование принятого решения президиум указал, что апелляционным определением приговор суда первой инстанции изменен с переквалификацией действий осужденного на более тяжкий состав преступления и усилением наказания.

Наличие подобной возможности регламентировано ст. 389.26 УПК РФ, согласно которой суд апелляционной инстанции при изменении приговора в апелляционном порядке вправе усилить осужденному наказание или применить в отношении него закон о более тяжком преступлении.

Однако, согласно материалам уголовного дела, при его апелляционном пересмотре судебная коллегия исследовала и оценила доказательства, которые не были предметом обсуждения при первичном рассмотрении дела. Указанные доказательства явились основанием для признания необоснованными выводов суда первой инстанции о нападении И. на К. и неприцельном характере выстрела осужденного в сторону потерпевшего. Таким образом, судебная коллегия установила иные, чем суд первой инстанции, фактические обстоятельства дела, свидетельствующие о наличии у осужденного умысла на совершение убийства И., который возник вследствие конфликта на почве личных неприязненных отношений.

В силу ст.ст. 389.20, 389.23 УПК РФ, в случае, если допущенное судом первой инстанции нарушение может быть устранено при рассмотрении дела в апелляционном порядке, суд апелляционной инстанции устраняет данное нарушение, отменяет приговор суда первой инстанции и постановляет именно новый приговор.

По настоящему уголовному делу судебная коллегия фактически приняла итоговое решение о виновности К. и о назначении ему наказания. Принятие такого решения на основании положений ст. 389.26 УПК РФ нельзя признать процессуально допустимым, поскольку указанные вопросы разрешаются только приговором.

Указанное обстоятельство явилось основанием для отмены апелляционного определения и направления уголовного дела на новое апелляционное рассмотрение.

5. Определяя вид режима исправительной колонии, необходимо учитывать не только наличие в действиях лица рецидива преступления и его тяжесть, но и наказание, назначенное за ранее совершенные преступления.

Приговором Верхнеуральского районного суда г. Челябинска от 13 февраля 2014 года Б. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 4 года. На основании ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения неотбытого наказания по приговору от 21 мая 2013 года (указанным судебным решением Б. был осужден по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ к наказанию в виде исправительных работ на срок 1 год 6 месяцев с удержанием 10 % заработка в доход государства) к наказанию в виде лишения свободы на срок 4 года 1 месяц с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 17 апреля 2014 года приговор суда первой инстанции оставлен без изменения.

Постановлением президиума Челябинского областного суда от 04 февраля 2015 года вышеуказанные судебные решения изменены в части избранного. Б. наказания, определено отбывание наказания в исправительной колонии общего режима.

В обоснование принятого решения президиум сослался на положения п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ, согласно которым направление осужденных мужчин для отбывания лишения свободы в исправительную колонию строгого режима за совершение тяжкого преступления возможно при рецидиве преступлений в том случае, если осужденный ранее отбывал лишение свободы.

Из материалов дела в отношении Б. следовало, что он был осужден за совершение в условиях рецидива тяжкого преступления. Ранее Б. судим за преступления средней тяжести к наказанию, не связанному с лишением свободы, и на дату совершения нового преступления частично его отбыл. Таким образом, Б. не относился к лицам, ранее отбывавшим лишение свободы, в связи с чем, согласно п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ, должен был отбывать наказание в исправительной колонии общего режима.

Постановление президиума № 44у-5/2015

6. Отсутствие в резолютивной части судебного решения вида либо размера наказания является прямым нарушением ч. 1 ст. 308 УПК РФ и влечет отмену судебного решения.

Приговором Златоустовского городского суда от 17 декабря 2014 года Х. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года). На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначенное наказание частично сложено с наказанием по

приговору Саткинского городского суда от 03 июня 2014 года и окончательно Х. определено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 3 месяца без ограничения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Ряд судебных решений, постановленных в отношении Х. ранее, определено исполнять самостоятельно.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 05 февраля 2015 года приговор суда первой инстанции отменен, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение.

В обоснование принятого решения судебная коллегия сослалась на ч. 7 ст. 302 УПК РФ, согласно которой, постановляя обвинительный приговор с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным, суд должен точно определить вид наказания, его размер и начало исчисления срока.

Пункт 4 ч. 1 ст. 308 УПК РФ содержит предписание, что в резолютивной части обвинительного приговора должны быть указаны наряду с другими обстоятельствами вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным.

Указанные требования закона по настоящему уголовному делу не выполнены, поскольку, установив вину Х. в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, суд первой инстанции в резолютивной части приговора не определил ни вид, ни размер назначенного наказания за совершенное преступление. В связи с чем, несмотря на определение наказания по правилам, предусмотренным ч. 5 ст. 69 УК РФ, суд апелляционной инстанции лишился возможности проверить законность, обоснованность и справедливость постановленного приговора.

Апелляционное постановление № 10-437/2015

7. Отказ от защитника в уголовном судопроизводстве подлежит оформлению исключительно в письменном виде, при этом указанное заявление должно содержать сведения о причине отказа.

Постановлением Калининского районного суда г. Челябинска от 18 декабря 2014 года в отношении М. частично удовлетворено ходатайство о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст. 10 УК РФ.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 19 февраля 2015 года постановление суда первой инстанции отменено, а материалы судебного производства направлены на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. В случае отказа осужденного от адвоката, суду в любом случае необходимо выяснить причину

отказа от адвоката и установить, не был ли такой отказ вынужденным, обусловленным соображениями материального порядка. При этом отказ от защитника должен быть исключительно в письменном виде.

Из материалов судебного производства следовало, что осужденному М. было разъяснено право иметь защитника по назначению суда при рассмотрении его ходатайства о пересмотре приговора, о чем у него была отобрана расписка. Вместе с тем, из указанной расписки не следовало, что М. именно в письменном виде отказался от услуг защитника, как этого требует уголовно-процессуальный закон.

Из протокола судебного заседания видно, что осужденный М. участие в рассмотрении его ходатайства судом первой инстанции не принимал, то есть осужденный не подтвердил свой отказ от защитника. Суд первой инстанции не учел данные обстоятельства и фактически не решил вопрос о необходимости обеспечения осужденного услугами защитника.

Указанные обстоятельства говорят о нарушении права осужденного на защиту.

Апелляционное постановление № 10-634/2015

8. Защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им лица.

Приговором Верхнеуфалейского городского суда от 11 октября 2014 года:

- Р. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона № 87-ФЗ от 19 мая 2010 года) к наказанию в виде лишения свободы на срок 9 лет, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

- В. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона № 87-ФЗ от 19 мая 2010 года), с применением ст. 64 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 6 лет, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и без штрафа, по ч. 2 ст. 228 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года, без штрафа. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет, без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и без штрафа. На основании ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы назначено условно с испытательным сроком 4 года и возложением обязанностей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 03 марта 2015 года приговор суда первой инстанции отменен и на основании ст. 237 УПК РФ уголовное дело направлено прокурору г. Верхний Уфалей для устранения препятствий его рассмотрения.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что защиту интересов осужденного Р. на досудебной стадии с 04 мая 2013 года по назначению органов следствия и в судебном заседании (до приостановления производства по делу 12 марта 2014 года) по назначению суда осуществляла адвокат С.

С участием адвоката С. в ходе предварительного расследования Р. было предъявлено обвинение, осуществлялось ознакомление с постановлениями о назначении судебных экспертиз и с их результатами, а по окончании предварительного расследования – с материалами уголовного дела.

Из тех же материалов дела было видно, что ранее, с 11 сентября 2012 года, адвокат С. осуществляла защиту С.А.С., который обвинялся органами следствия в незаконном приобретении 14 августа 2012 года и хранении наркотического средства в особо крупном размере. При этом обвиняемый С.А.С. полностью признавал свою вину в предъявленном обвинении, поясняя, что приобрел наркотик путем отправления смс-сообщений на абонентский номер и перечисления денег через электронный терминал на счет, указанный пользователем названного абонентского номера, с последующим получением от того же лица сообщения о точном месте нахождения тайника с наркотиком. С.А.С., будучи допрошенным в качестве свидетеля по уголовному делу в отношении Р. и В., пояснил о тех же обстоятельствах.

Наряду с прочими доказательствами эти показания С.А.С. приняты судом в основу обжалуемого приговора для подтверждения выводов о сбыте Р. совместно с В. наркотических средств 14 августа 2012 года свидетелю С.А.С. и использовании при этом осужденным абонентского номера.

Р., согласно материалам дела, на протяжении всего судопроизводства виновность в предъявленном обвинении не признавал, принадлежность ему абонентского номера и сбыт наркотических средств, в том числе и С.А.С., отрицал.

Адвокат С. в силу прямого запрета закона не могла осуществлять защиту осужденного Р., поскольку ранее она оказывала юридическую помощь свидетелю С.А.С, интересы которого противоречили интересам осужденного Р.

Таким образом, участие адвоката С. существенно ограничило установленные уголовно-процессуальным законом права Р., нарушило его право на защиту от предъявленного обвинения.

При таких обстоятельствах обвинительное заключение в отношении Р., для защиты интересов которого органами следствия был назначен адвокат, который не мог быть защитником Р., было составлено с нарушением требований ст. 49 УПК РФ. Указанное нарушение исключало возможность постановления судом приговора или иного решения на основе данного обвинительного заключения.

9. Разрешение судьбы вещественных доказательств с последующим их уничтожением находится в прямой зависимости от перечня, установленного Правительством РФ, и волеизъявления их владельца.

Приговором Пластского городского суда от 17 декабря 2014 года Ч. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «Г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 11 лет со штрафом в размере 300 000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Указанным судебным решением определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 03 марта 2015 года приговор суда первой инстанции в части решения об уничтожении приобщенных в качестве вещественных доказательств: сотовых телефонов с сим-картами, пластиковых банковских карт – был отменен с направлением дела в указанной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином его составе.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что согласно ч. 3 ст. 81 УПК РФ в редакции, действовавшей на момент принятия обжалуемого судебного решения, и п. 12 ч. 1 ст. 299 УПК РФ при вынесении приговора должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах. При этом могут быть уничтожены: орудия преступления, принадлежащие обвиняемому; предметы, запрещенные к обращению, изъятые из незаконного оборота товары легкой промышленности, перечень которых устанавливается Правительством РФ; предметы, не представляющие ценности и не истребованные стороной.

Как следовало из материалов дела, в качестве вещественных доказательств в ходе предварительного расследования были изъяты и приобщены не только принадлежащие Ч. сотовый телефон и банковские карты, но и сотовые телефоны свидетелей М., В., Ш. и В.К.

Приняв решение об уничтожении указанных выше вещественных доказательств, суд первой инстанции его никак не мотивировал, доказательств, позволявших бы в силу ч. 3 ст. 81 УПК РФ отнести эти предметы к подлежащим уничтожению, не привел, мнения владельцев данного имущества относительно его судьбы, то есть по вопросу, непосредственно затрагивающему их права, не выяснил.

Указанные обстоятельства в своей совокупности и явились основанием для отмены судебного решения в данной части.

Апелляционное определение № 10-909/2015

10. Исключение Федеральным законом № 518-ФЗ от 31 декабря 2014 года из ст. 412.2 УПК РФ годичного срока обжалования судебных решений влечет отсутствие предмета судебного разбирательства, предусмотренного ст. 389.9 УПК РФ.

Постановлением Ленинского районного суда г. Челябинска от 08 декабря 2014 года отказано в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока обжалования в порядке гл. 48.1 УПК РФ приговора в отношении К., вынесенного 30 декабря 2009 года.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 17 февраля 2015 года постановление суда первой инстанции отменено, а производство по ходатайству о восстановлении срока обжалования приговора прекращено.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что Федеральным законом от 31 декабря 2014 года № 518-ФЗ в уголовно-процессуальный закон внесены изменения, в соответствии с которыми ст. 412.2 УПК РФ изложена в новой редакции, не предусматривающей годичного срока обжалования судебных решений, а также ходатайств перед судом, постановившим приговор или вынесшим иное обжалуемое решение, о восстановлении пропущенного срока.

Учитывая указанные обстоятельства, каких-либо препятствий, связанных со сроками подачи надзорной (кассационной) жалобы, не имеется, в связи с чем предмет судебного разбирательства, предусмотренный ст. 389.9 УПК РФ, отсутствует.

Апелляционное постановление № 10-544/2015

11. Требования ч. 4 ст. 231 УПК РФ распространяются, в том числе, на случаи прекращения особого порядка судебного разбирательства с назначением уголовного дела в общем порядке.

Приговором Верхнеуфалейского городского суда от 24 ноября 2014 года Т. осужден по ч. 1 ст. 161 УК РФ (2 события преступления) к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год за каждое преступление, по ч. 2 ст. 306 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев, по ч. 1 ст. 119 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 1 год. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев. На основании ст. 79 УК РФ условно-досрочное освобождение по приговору от 12 ноября 2009 года отменено. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 3 года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В ходе предварительного следствия на стадии ознакомления с материалами дела Т. было заявлено ходатайство в порядке п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК

РФ, но, поскольку в судебном заседании он от данного ходатайства отказался, дело было рассмотрено в общем порядке судопроизводства.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 17 февраля 2015 года приговор суда первой инстанции отменен, а уголовное дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что в соответствии с ч. 6 ст. 316 УПК РФ при возражении подсудимого, государственного обвинителя или потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Вместе с тем, решая вопрос о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке в соответствии с ч. 6 ст. 316 УПК РФ, необходимо соблюдать установленное ч. 4 ст. 231 УПК РФ требование об извещении сторон о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала.

Указанные требования уголовно-процессуального закона по данному уголовному делу судом выполнены не были. Из протокола судебного заседания следовало, что после отказа подсудимого от рассмотрения уголовного дела в особом порядке суд вынес постановление о рассмотрении уголовного дела в общем порядке, продолжив судебное следствие. При таких обстоятельствах дальнейшее рассмотрение уголовного дела было расценено как несоблюдение процедуры судопроизводства, нарушение требований УПК РФ, обеспечивающих право подсудимого и потерпевших на подготовку к судебному разбирательству.

Апелляционное постановление № 10-758/2015

12. Судебные решения, принимаемые по результатам рассмотрения жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ, регламентированы ч. 5 данной нормы, вынесение иных решений влечет их отмену.

Постановление Metallургического районного суда г. Челябинска от 07 ноября 2014 года, которым жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ К. и С.:

- частично удовлетворены, с отменой:

а) постановления от 30 сентября 2013 года следователя отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой ОП № 2 УМВД России по г. Челябинску, П.;

б) постановления от 28 ноября 2014 года прокурора Metallургического района г. Челябинска Т.;

в) постановления от 25 апреля 2014 года следователя отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой ОП № 2 УМВД России по г. Челябинску, П.

- отказано в удовлетворении жалоб в части возложения на следователя обязательства возврата автомобиля С.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 20 января 2015 года постановление суда первой инстанции отменено с направлением материалов судебного производства на новое рассмотрение.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что в соответствии с требованиями ч. 5 ст. 125 УПК РФ по результатам рассмотрения жалобы судья должен принять одно из следующих постановлений: о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение; об оставлении жалобы без удовлетворения.

Данные требования уголовно-процессуального закона судом первой инстанции выполнены не были, суд вынес решение об отмене постановлений следователя и прокурора, тем самым вышел за пределы своих полномочий.

Апелляционное постановление № 10-217/2015

13. Правом возбуждения ходатайства в порядке ст. 108 УПК РФ, при условии, что расследование по делу осуществляется следственной группой, обладает исключительно ее руководитель.

Постановлением Ленинского районного суда г. Челябинска от 23 января 2015 года в отношении Б. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу на срок два месяца.

Апелляционным постановлением судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда от 02 февраля 2015 года постановление суда первой инстанции отменено, а производство по материалу прекращено.

В обоснование принятого решения судебная коллегия указала, что в соответствии с п. 7 ч. 4 ст. 163 УПК РФ в ходе производства предварительного расследования по делу следственной группой полномочиями по возбуждению перед судом ходатайства об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу обладает только ее руководитель.

В данном случае 22 января 2015 года начальником отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой ОП № 1 СУ УМВД России по г. Челябинску, К. принято решение с вынесением соответствующего постановления о производстве предварительного расследования по делу следственной группой с назначением руководителем следственной группы следователя З.

Ходатайство же об избрании Б. меры пресечения в виде заключения под стражу 23 января 2015 года возбуждено перед судом следователем Е., то есть неправомочным лицом. При таких обстоятельствах постановление суда об избрании Б. меры пресечения в виде заключения под стражу, вынесенное по

результатам вышеуказанного ходатайства, нельзя было признать законным и обоснованным.

Кроме того, в связи с тем, что постановление о возбуждении перед судом ходатайства в отношении подозреваемого Б. было возбуждено неправомочным лицом, то есть фактически не имело юридической силы, по настоящему материалу отсутствовал процессуальный повод для передачи его на новое судебное рассмотрение, поэтому производство по материалу было прекращено.

Апелляционное постановление № 10-777/2015

Судебная практика по гражданским делам

Споры, возникающие из гражданских правоотношений

1. Договорные проценты за пользование кредитными денежными средствами подлежат взысканию по день фактического возврата кредита.

Банк обратился в суд с иском к Б. о взыскании задолженности по кредитному договору, процентов за пользование кредитом по день фактической уплаты долга.

Суд постановил решение, которым взыскал с Б. в пользу банка задолженность по кредитному договору, расходы по оплате государственной пошлины. В удовлетворении требований о взыскании процентов за пользование кредитом по день фактической уплаты денежных средств отказал, при этом исходил из того, что кредитный договор не расторгнут, является действующим и взыскание процентов на будущее время без указания периода и точной суммы таких процентов противоречит действующему законодательству.

Отменяя решение суда в части отказа во взыскании процентов за пользование кредитом по день фактической уплаты денежных средств и принимая в указанной части новое решение об удовлетворении иска, судебная коллегия исходила из следующего.

Как установлено п. 2 ст. 809 ГК РФ при отсутствии иного соглашения проценты выплачиваются ежемесячно до дня возврата суммы займа.

Условиями кредитного договора, заключенного между сторонами, предусмотрен размер процентов на сумму кредита (процентная ставка), начисление которых производится на остаток задолженности по кредиту. Также договором предусмотрено, что проценты на сумму кредита начисляются в течение всего срока пользования кредитом, в том числе и в течение всего периода просрочки его возврата, по день, являющийся датой фактического возврата кредита. Взыскание долга по кредитному договору в судебном порядке не является основанием для прекращения обязательств, вытекающих из кредитного договора, уплаты процентов по нему.

Следовательно, требования банка о взыскании с ответчика процентов по кредиту по день фактической уплаты кредитору денежных средств основаны на законе и подлежали удовлетворению.

Апелляционное определение № 11-474/2015

2. При рассмотрении спора о взыскании задолженности по кредитному договору с наследников заемщика, который застраховал свою жизнь и здоровье, необходимо устанавливать факт обращения страхователя (выгодоприобретателя) по договору страхования в страховую компанию с заявлением о наступлении страхового случая, а также факт принятия наследниками наследства, открывшегося после смерти заемщика, состав наследственного имущества и его стоимость, в пределах которой к ним перешли долги наследодателя.

Постановление президиума № 44Г-14/2015

3. Выплата страхового возмещения в период рассмотрения гражданского дела по существу не свидетельствует о добровольном исполнении страховой компанией обязательств по договору страхования и не является основанием для отказа во взыскании страхового возмещения и штрафа.

Р. обратился в суд с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения, компенсации морального вреда, штрафа.

Суд постановил решение, которым исковые требования удовлетворил частично, взыскав с ответчика компенсацию морального вреда, штраф в размере 50 % от суммы взысканной компенсации морального вреда.

Разрешая спор и отказывая во взыскании страхового возмещения, суд первой инстанции исходил из того, что оно было выплачено страховой компанией.

Отменяя решение суда в части отказа во взыскании страхового возмещения и изменяя это же решение в части размера штрафа, судебная коллегия исходила из следующего.

После заключения договора добровольного страхования транспортного средства между Р. и страховой компанией и наступления в период его действия страхового случая, истец 23 сентября 2013 года обратился в страховую компанию с заявлением, однако страховое возмещение не было выплачено. После предъявления претензии требования Р. также не были удовлетворены.

В ходе судебного разбирательства и проведения по делу судебной экспертизы страховая компания произвела выплату страхового возмещения в полном объеме.

Вместе с тем представитель истца в суде первой инстанции настаивал на удовлетворении требований в полном объеме, от иска в части выплаченной суммы не отказывался.

Поскольку требования истца о взыскании страхового возмещения фактически были удовлетворены страховой компанией в ходе рассмотрения дела, то судебная коллегия пришла к выводу об обоснованности заявленных Р. требований в части суммы страхового возмещения.

Установление судом того факта, что в процессе рассмотрения дела до вынесения судом решения ответчик перечислил на счёт истца страховое возмещение по результатам судебной экспертизы, не свидетельствует о необоснованности иска и добровольности исполнения обязательств, а может служить основанием для указания суда о том, что судебный акт в этой части не подлежит исполнению.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 47 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», если после принятия иска к производству суда требования потребителя удовлетворены ответчиком по делу (продавцом, исполнителем, изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) добровольно, то при отказе истца от иска суд прекращает производство по делу в соответствии со ст. 220 ГПК РФ. В этом случае штраф, предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона «О защите прав потребителей», с ответчика не взыскивается.

От требований о взыскании страхового возмещения Р. не отказывался, определение суда о прекращении производства в этой части в связи с отказом от иска судом не выносилось.

Следовательно, при определении размера штрафа за несоблюдение ответчиком в добровольном порядке удовлетворения установленных законом требований истца должны быть учтены как сумма страхового возмещения, так и компенсации морального вреда.

Апелляционное определение № 11-1802/2015

4. При взыскании убытков в порядке суброгации необходимо устанавливать реальный ущерб, который подлежит взысканию с виновника дорожно-транспортного происшествия с учетом износа поврежденного транспортного средства.

Страховая компания обратилась в суд с иском к Л. о взыскании убытков в порядке суброгации, указав, что в результате дорожно-транспортного происшествия, виновником которого является ответчик, был поврежден автомобиль, принадлежащий П. и застрахованный на момент аварии в указанной страховой компании по договору добровольного страхования. Ремонт автомобиля был произведен у официального дилера, стоимость восстановительного ремонта была оплачена страховой компанией в полном объеме.

Разрешая спор и удовлетворяя требования, суд первой инстанции исходил из того, что к страховщику, выплатившему страховое возмещение, перешло в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

Отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, президиум указал следующее.

Как видно из материалов дела, Л., не соглашаясь с размером предъявленной к возмещению стоимости восстановительного ремонта, в суде первой инстанции заявлял ходатайство о назначении судебной экспертизы по определению стоимости восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства, указывая на необходимость расчета технического износа автомобиля. В удовлетворении данного ходатайства судом отказано со ссылкой на то, что ответчиком не представлено опровергающих документов и не указано, какому эксперту следует поручить проведение экспертизы.

Между тем, по смыслу ст. 79 ГПК РФ отсутствие в ходатайстве указания на конкретное судебно-экспертное учреждение или конкретного эксперта не является основанием для отказа в назначении экспертизы.

Кроме того, взыскание убытков в порядке суброгации без учета износа деталей, узлов и агрегатов не соответствует положениям гражданского законодательства.

Согласно п. 2 ст. 965 ГК РФ перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки.

В соответствии со ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб).

Учет при определении размера восстановительных расходов износа деталей, узлов и агрегатов соответствует требованиям ст. 15 ГК РФ, поскольку позволяет потерпевшему восстановить свое нарушенное право в полном объеме путем приведения имущества в прежнее состояние (на день происшествия), исключая неосновательное обогащение с его стороны.

Выплата страхового возмещения без учета износа застрахованного транспортного средства, произведенная по условиям договора добровольного страхования, стороной которого причинитель вреда не являлся, не влечет перехода к страховщику в порядке суброгации большего права требования к причинителю вреда, чем оно изначально имелось у страхователя (выгодоприобретателя).

Суд первой инстанции при определении размера убытков в нарушение требований закона взял за основу представленные истцом заказ-наряд и счет ремонтной организации, оставив без внимания тот факт, что названный размер стоимости восстановительного ремонта определен без учета износа деталей, узлов и агрегатов.

Споры, вытекающие из брачно-семейных правоотношений

5. При решении вопроса о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов необходимо устанавливать причину, по которой образовалась задолженность, а также наличие вины лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда. При достижении ребенком, наделенным правом на получение содержания от своих родителей, совершеннолетия на день рассмотрения спора, он подлежит привлечению к участию в деле в соответствии со ст. 37 ГПК РФ.

С.Н.С. обратилась в суд с иском к С.О.В. о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов за период с 1 апреля 2009 года по 31 января 2014 года, указав, что судебным приказом от 19 ноября 2003 года с ответчика взысканы алименты на содержание детей Д., 1995 года рождения, и А., 1997 года рождения, однако ответчик не выплачивает алименты в установленном размере.

Решением мирового судьи, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, требования удовлетворены частично.

Частично удовлетворяя требования о взыскании неустойки на основании ст. 115 СК РФ, мировой судья исходил из того, что задолженность по уплате алиментов образовалась по вине С.О.В., в связи с чем он должен уплатить неустойку. Размер задолженности по алиментам и период просрочки их уплаты определен на основании справки судебного пристава-исполнителя. При этом, мировой судья указал, что размер задолженности С.О.В. не оспорен.

Отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, президиум указал, что выводы судов основаны на неправильном применении норм процессуального и материального права.

В соответствии с п. 2 ст. 115 СК РФ при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки.

Из приведенной нормы следует, что размер задолженности по алиментам, вина лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, в образовании задолженности являются юридически значимыми при разрешении спора о взыскании неустойки обстоятельствами.

Вместе с тем возражениям С.О.В. против иска и доводам его апелляционной жалобы о том, что с 28 декабря 2012 года несовершеннолетний сын А. фактически проживает с ним и он его полностью содержит, а также объяснениям истца, что сын А. отказывается с ней проживать, проживает с бабушкой, судами оценки не дано.

Между тем, п. 1 ст. 61, подп. 1 п. 1 ст. 80 СК РФ установлены равные права и равные обязанности родителей в отношении своих детей, в том числе обязанности по содержанию своих несовершеннолетних детей. В судебном порядке средства на содержание несовершеннолетних детей (алименты) взыскиваются в случае, если родители не предоставляют такое содержание.

Согласно п. 1 ст. 119 СК РФ основанием для изменения размера алиментов или освобождения от обязанности их уплаты являются изменения материального или семейного положения одной из сторон, а также иной заслуживающий внимания интерес сторон.

Как разъяснено в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996 года № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов», переход ребенка на воспитание и содержание к родителю, выплачивающему на него алименты, является основанием для освобождения его от дальнейшей уплаты алиментов путем предъявления этим родителем соответствующего иска.

Кроме того, право на получение неустойки в связи с образованием задолженности по алиментам по вине лица, обязанного их уплачивать, законом (ст. 115 СК РФ) предоставлено получателю алиментов.

В силу п. 2 ст. 60 СК РФ суммы, причитающиеся ребенку в качестве алиментов, поступают в распоряжение родителей (лиц, их заменяющих) и расходуются ими на содержание, воспитание и образование ребенка.

Из смысла приведенной правовой нормы следует, что за ребенком, которому причитаются выплаты сумм в качестве алиментов, фактически признается право собственности на эти суммы, а родители лишь распоряжаются этими средствами исключительно на содержание, воспитание и образование ребенка.

Поскольку Д., 1995 года рождения, в пользу которого в 2003 году были взысканы алименты, на момент рассмотрения дела в суде достиг совершеннолетия, то в силу ст. 37 ГПК РФ он должен был быть привлечен судом к участию в деле.

Постановление президиума № 44г-8/2015

Споры, возникающие из земельных правоотношений

6. Последствия неисполнения продавцом земельного участка обязанности предоставить покупателю имеющуюся у него информацию об обременениях и ограничениях прав на земельный участок. установлены п. 3 ст. 37 Земельного кодекса РФ, включающей требование о расторжении договора купли-продажи земельного участка, которое может быть удовлетворено судом, только если покупатель земельного участка принял разумные меры, направленные на проверку юридической истории приобретаемого земельного участка, его характеристик и местоположения.

М. обратилась с иском к Л. о расторжении договора купли-продажи земельного участка, взыскании денежных средств, уплаченных по договору, указав, что после заключения в марте 2013 года договора купли-продажи земельного участка выяснила, что по нему проходят высоковольтные линии, в

связи с чем на участке имеется охранная зона. Считает, что Л., обладая сведениями о данных обстоятельствах, не сообщил о наличии таких ограничений.

Удовлетворяя заявленные М. требования в полном объеме, суд первой инстанции исходил из положений абз. 2 п. 2 ст. 450, п. 2 ст. 75 ГК РФ, указав, что при продаже участка Л. не было сообщено об имеющихся ограничениях.

Отменяя решение суда и принимая новое об отказе в удовлетворении иска, суд апелляционной инстанции исходил из следующего.

Пунктом 1 статьи 37 ЗК РФ установлено, что продавец земельного участка должен предоставить покупателю имеющуюся у него информацию об обременениях и ограничениях прав на земельный участок. В случае предоставления продавцом заведомо ложной информации, перечень которой предусмотрен п. 3 ст. 37 ЗК РФ, покупатель вправе требовать уменьшения покупной цены или расторжения договора купли-продажи земельного участка и возмещения причиненных ему убытков.

Из смысла указанной нормы следует, что для возникновения у покупателя права требовать расторжения договора купли-продажи земельного участка необходимо одновременное наличие следующих обстоятельств: информация об ограничениях и обременениях земельного участка должна быть заведомо ложной, т.е. содержащей сведения об обстоятельствах, не имеющих места в реальности, а также точно известной представившему ему лицу; знание данной информации может повлиять на приобретение им земельного участка.

Как установлено судом, земельный участок, приобретенный М. у ответчика по договору купли-продажи от 13 марта 2013 года, имеет разрешенный вид использования – для ведения личного подсобного хозяйства.

Также не оспаривался факт прохождения по участку воздушных линий, в связи с чем на нем имеется охранная зона. Строительство индивидуального жилого дома на земельном участке возможно только после выноса воздушных линий электропередач с данного участка силами указанной соответствующей организации, но за счет заинтересованной в этом стороны.

Л. являлась с 1993 года собственником спорного земельного участка, поставленного на кадастровый учет без установления границ в соответствии с действующим законодательством, но которые фактически определены на местности. В кадастровом паспорте на спорный земельный участок отсутствует информация о наличии обременения. Линии электропередач были размещены на спорном земельном участке до передачи его в собственность ответчика.

В суде апелляционной инстанции М. поясняла, что неоднократно осматривала земельный участок, но не обращала внимание на линии электропередач.

Заключая договор купли-продажи, принимая имущество и зарегистрировав право собственности на спорный земельный участок в марте 2013 года, М., действуя разумно и добросовестно, должна была принять меры к получению сведений о потребительских свойствах земельного участка, т.к. воздушные линии электропередач на период покупки ею земельного участка были размещены.

Информация об имеющихся на спорном земельном участке коммуникациях (воздушных линиях), введенных в эксплуатацию в 1970-ых годах, и охранной зоны, сведения о границах которой внесены в государственный кадастр недвижимого имущества в 2012 году, не является закрытой.

С учетом вышеизложенных обстоятельств, у суда не было оснований полагать, что М. была умышленно введена в заблуждение ответчиком относительно продаваемого объекта.

В силу положений ст. 451 ГК РФ одним из условий реализации данного способа расторжения договора является то, что наступившие обстоятельства должны измениться после заключения договора. Таких доказательств существенного изменения обстоятельств, из которых исходила истец при заключении договора, не предоставлено.

Апелляционное определение № 11-680/2015

Споры, возникающие из жилищных правоотношений

7. При определении права лица на предоставление жилого помещения, как лицу из числа детей-сирот, оставшихся без попечения родителей, необходимо устанавливать факт обращения лица до достижения им возраста 23 лет в орган местного самоуправления с заявлением о предоставлении ему жилья именно со ссылкой на наличие указанного статуса, а также наличие реальной возможности проживания в жилом помещении, в котором такое лицо зарегистрировано.

Ф. обратился в суд с иском к администрации г. Челябинска о признании за ним права на предоставление жилого помещения, как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, возложении на ответчика обязанности предоставить ему по договору найма отдельное благоустроенное жилое помещение, отвечающее установленным санитарным и техническим требованиям, в черте г. Челябинска.

Указал, что относился к числу детей, оставшихся без попечения родителей, с 1988 по 2004 год находился на полном государственном обеспечении, неоднократно обращался в администрацию района и г. Челябинска с заявлениями о предоставлении ему жилья по этому основанию, однако ему было отказано со ссылкой, что он имеет закрепленное жилье, несмотря на то, что его проживание в данной квартире невозможно по причине большого числа проживающих в ней лиц, одно из которых страдает тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание невозможно.

Суд постановил решение об отказе в иске, указав, что с заявлениями о постановке на учет с целью предоставления жилья вне очереди, как лицо, оставшееся без попечения родителей до достижения возраста 23 лет, Ф. не обращался.

Не соглашаясь с таким решением и отменяя его, апелляционная инстанция указала следующее.

Как следует из материалов дела, до достижения 23 лет, в 2008 году Ф. обращался в администрацию района г. Челябинска с заявлением о предоставлении ему жилого помещения по договору социального найма, однако ему было отказано со ссылкой на то, что квартира, в которой он проживает, непригодной для проживания не признана. Также Ф. в 2009 году дважды обращался в администрацию с заявлениями о предоставлении ему жилья, как сироте, на что ему было отказано.

Закрепление за истцом квартиры, которая не признана непригодной для проживания, основанием для лишения Ф. права на предоставление жилья являться не может.

В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 8 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» в редакции, действовавшей на момент обращения Ф. с вышеуказанными заявлениями к главе администрации района, одним из обязательных условий предоставления детям-сиротам жилого помещения вне очереди являлось отсутствие у них закрепленного жилого помещения.

Между тем квартира, закрепленная за истцом, имеет общую площадь 54,1 кв.м. и в ней зарегистрировано 7 человек. Таким образом, Ф. является членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее учетной нормы, установленной решением Челябинской городской Думы от 25 октября 2005 года № 7/9, что в силу подп. 2 п. 1 ст. 51 ЖК РФ является основанием для признания нуждающимся в жилом помещении.

Кроме того, в составе семьи, проживающей в указанной квартире, имеется лицо, страдающее тяжелой формой хронического заболевания, при которой совместное проживание с ней в одной квартире невозможно. Иного жилого помещения Ф. не имеет, что в силу подп. 4 п. 1 ст. 51 ЖК РФ также является основанием для признания нуждающимся в жилом помещении.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что хотя за Ф. формально и была закреплена квартира, однако фактически закрепленного жилого помещения истец не имеет.

В силу же абз. 2 п. 1 вышеуказанной ст. 8 дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также дети, находящиеся под опекой (попечительством), не имеющие закрепленного жилого помещения подлежали обеспечению органами исполнительной власти по месту жительства вне очереди жилой площадью не ниже установленных социальных норм.

Не лишает истца права на предоставление жилья и то обстоятельство, что его мать не лишена родительских прав и не признана недееспособной.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 года № 159-ФЗ к лицам, оставшимся без попечения родителей относятся те, которые остались без попечения единственного или обоих родителей не только в связи с отсутствием родителей, лишением их родительских прав, признанием их

недееспособными, но и в связи с ограничением их в родительских правах, чем по существу и являлось отобрание ребенка по смыслу действовавшей на тот момент ст. 64 Кодекса о браке и семье РСФСР.

Учитывая, что Ф. относился к категории лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, до утраты этого статуса (достижения возраста 23 лет) обращался в уполномоченный орган с заявлением о предоставлении ему жилья и ответчиком не было представлено доказательств отсутствия у него оснований состоять на учете в качестве нуждающегося в жилом помещении, то у суда первой инстанции не имелось оснований для отказа в удовлетворении заявленных истцом требований.

Апелляционное определение № 11-1938/2015

8. Участник долевого строительства при получении квартиры, площадь которой меньше предусмотренной условиями договора и проектной документации, вправе требовать у застройщика соразмерное уменьшение цены договора.

Истцы обратились в суд с иском к ООО о взыскании денежных средств в счет уменьшения покупной цены квартир.

Решением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении исковых требований отказано.

Не соглашаясь с состоявшимися по делу решениями и отменяя их с направлением дела на новое рассмотрение мировому судье, президиум указал следующее.

Из материалов дела следует, что между истцами и ответчиком были заключены договоры участия в долевом строительстве, в которых в качестве одной из характеристик объектов предусмотрена общая площадь квартир, выраженная числом с точностью до сотых долей квадратного метра.

Застройщиком после получения разрешения на ввод многоквартирного дома в эксплуатацию переданы истцам квартиры меньшей, чем предусмотрено договорами долевого участия, общей площадью.

Отказывая в удовлетворении требований, суды исходили из того, что договорами участия в долевом строительстве определено, что фактическая площадь объекта долевого строительства уточняется после получения разрешения на ввод многоквартирного дома в эксплуатацию в соответствии с обмерами, произведенными организацией технической инвентаризации. Изменение площади объекта долевого строительства в сторону ее увеличения или уменьшения по сравнению с общей площадью, указанной в договоре, по результатам обмеров, не является основанием для изменения цены договора.

Однако такие выводы основаны на неправильном применении норм материального права.

Согласно ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные

акты Российской Федерации» застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям.

В соответствии с ч. 1 ст. 19, п. 5 ч. 1 ст. 21 указанного Федерального закона проектная декларация включает в себя сведения о застройщике и информацию о проекте строительства, которая должна соответствовать проектной документации. Такая информация должна содержать, в том числе, сведения о количестве в составе строящихся (создаваемых) многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости самостоятельных частей (квартир в многоквартирном доме, гаражей и иных объектов недвижимости), а также описание технических характеристик этих самостоятельных частей в соответствии с проектной документацией.

Разделом В.2 свода правил СП 54.13330.2011 "СНиП 31-01-2003. Здания жилые многоквартирные", распространяемого на проектирование и строительство вновь строящихся и реконструируемых многоквартирных жилых зданий высотой до 75 м, определены правила, необходимые для потребительской характеристики жилого здания при его проектировании. К таковым отнесены площадь квартир и общая площадь квартир.

Как следует из пункта В.2.2 приведенного свода правил, общая площадь квартиры складывается из суммы площадей ее отапливаемых комнат и помещений, встроенных шкафов, а также неотапливаемых помещений, подсчитываемых с понижающими коэффициентами, установленными правилами технической инвентаризации.

Из приведенных норм следует, что застройщик обязан передать участнику долевого строительства квартиру, общая площадь которой соответствует условиям договора и проектной документации.

В соответствии с ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ в случае, если объект долевого строительства построен застройщиком с отступлениями от условий договора и (или) указанных в ч. 1 настоящей статьи обязательных требований, приведшими к ухудшению качества такого объекта, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного договором использования, участник долевого строительства, если иное не установлено договором, по своему выбору вправе потребовать от застройщика: безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; соразмерного уменьшения цены договора; возмещения своих расходов на устранение недостатков.

Таким образом, при передаче застройщиком участнику долевого строительства квартиры, общая площадь которой меньше предусмотренной условиями договора и проектной документации, у участника долевого строительства возникают предусмотренные ч. 2 ст. 7 Федерального закона от 30 декабря 2004 года № 214-ФЗ права.

Вопросы применения норм процессуального права

9. Суд обязан принять меры к извещению участников процесса по всем имеющимся в деле адресам, а также с помощью СМС-извещения, при наличии согласия на такое извещение.

Судом первой инстанции разрешены требования Ю-ых о признании ответчиков утратившими право пользования жилым помещением.

Решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены.

Отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, президиум исходил из существенного нарушения норм процессуального права.

Согласно ч. 1 ст. 113 ГПК РФ лица, участвующие в деле, а также свидетели, эксперты, специалисты и переводчики извещаются или вызываются в суд заказным письмом с уведомлением о вручении, судебной повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой или телеграммой, по факсимильной связи либо с использованием иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату.

В соответствии с ч. 1 ст. 327 ГПК РФ суд апелляционной инстанции извещает лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы в апелляционном порядке.

Пунктом 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 13 от 19 июня 2012 года «О применении судами норм Гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснена возможность проведения апелляционного судебного разбирательства в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле, только при условии, что они были надлежащим образом извещены о месте и времени судебного заседания.

Как следует из представленных материалов, 17 июля 2014 года дело было рассмотрено в апелляционном порядке в отсутствие ответчиков, которые о времени и месте судебного заседания извещались единственным способом – путем направления извещений заказными письмами по адресу, при том что из оснований рассматриваемого иска (о признании утратившими право пользования жилым помещением) следует, что по данному адресу ответчики только зарегистрированы, а фактически не проживают в течение длительного времени.

Конверты с указанными извещениями до даты судебного заседания возвращены в суд организацией связи с отметками о том, что адресаты в квартире не проживают.

В ходе производства по делу в суде первой инстанции ответчики указали в качестве места своего жительства иной адрес, по которому, однако, извещение судом апелляционной инстанции направлено не было.

Кроме того, из разъяснений Верховного Суда РФ, изложенных в постановлениях Пленума, следует, что извещение участников судопроизводства допускается, в том числе, посредством СМС-сообщения в случае их согласия на уведомление таким способом и при фиксации факта отправки и доставки СМС-извещения адресату. Факт согласия на получение СМС-извещения подтверждается распиской, в которой наряду с данными об участнике судопроизводства и его согласием на уведомление подобным способом указывается номер мобильного телефона, на который оно направляется.

В материалах дела имеются расписки ответчиков по первоначальному иску, которые содержат в себе информацию о номерах принадлежащих им сотовых телефонов и согласие на уведомление о времени и месте судебных заседаний путем направления СМС-извещений. Однако такие сообщения с информацией о времени и месте рассмотрения дела судом апелляционной инстанции в их адрес также не направлялись.

Учитывая изложенное, президиум пришел к выводу, что суд апелляционной инстанции не принял необходимых мер к надлежащему извещению ответчиков.

Постановление президиума № 44г-12/2015

Обобщение судебной практики по делам, вытекающим из публично-правовых отношений

1. Указание в градостроительном плане земельного участка параметров существующего на нем объекта основанием для признания его недействительным не является.

А.Г.С., А.М.А. обратились в суд с заявлением о признании недействительным градостроительного плана земельного участка, утвержденного распоряжением главы администрации г. Челябинска в части п.2.2.2, п.2.2.4; возложении на ГУАиГ администрации г. Челябинска обязанности в 10-дневный срок со дня вступления в законную силу решения суда выдать градостроительный план земельного участка, изготовленный в соответствии с правилами землепользования и застройки.

В обоснование заявленных требований указано, что выданный заявителям градостроительный план земельного участка содержит не основанные на законе ограничения этажности объекта, подлежащего реконструкции одноэтажного здания, расположенного на земельном участке, собственниками которого они являются, а именно в пункте 2.2.2, указано «предельное количество этажей – «1», в п.2.2.4 указано, что «реконструкция заявленного объекта капитального строительства не запланирована», тогда как в заявлении о выдаче градостроительного плана земельного участка было указано о необходимости градостроительного плана для реконструкции существующего объекта.

Рассматривая заявление А.Г.С., А.М.А. в порядке главы 25 ГПК РФ и удовлетворяя требования заявителей в части признания п. 2.2.2 и п. 2.2.4 градостроительного плана земельного участка недействительными, возлагая на ГУАиГ администрации г.Челябинска обязанность по внесению изменения в градостроительный план земельного участка в соответствии с запрашиваемыми параметрами объекта капитального строительства, суд первой инстанции исходил из того, что администрацией г. Челябинска выдан заявителям градостроительный план, не соответствующий требованиям, предъявляемым к форме градостроительного плана, что впоследствии будет являться основанием для отказа в выдаче разрешения на строительство и приведет к нарушению прав заявителей.

Судебная коллегия, установив, что в градостроительном плане земельного участка, принадлежащего заявителям, отражены все виды разрешенного использования земельного участка (основные, условно разрешенные, вспомогательные), в п. 2.2.1 указана этажность существующего объекта-1, исходя из того, что, какие именно сведения отражены в графе «иные показатели» подп. 2 п.2.2.4 градостроительного плана земельного участка, ни в утвержденной форме градостроительного плана земельного участка, ни в Градостроительном кодексе Российской Федерации не указано, пришла к

выводу об отмене решения суда первой инстанции и принятии нового решения об отказе в удовлетворении требований заявителей в полном объеме.

При этом судебной коллегией указано, что градостроительный план земельного участка по своему содержанию является не правоустанавливающим или правоподтверждающим документом, а документом, содержащим информацию об уже установленных разрешениях и ограничениях в пределах земельного участка, поставленного на кадастровый учет.

(Дело № 11-39/2015)

2. Накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих реализуется за счет средств федерального бюджета, в связи с чем имущественный налоговый вычет на покупку недвижимого имущества не применяется.

Инспекция Федеральной налоговой службы России обратилась в суд с иском к К. о взыскании задолженности по налогу на доходы физических лиц за 2009, 2010, 2011 годы.

В обоснование заявленных требований указано на то, что ответчик в период с 2010 по 2012 год представлял налоговые декларации по налогу на доходы физических лиц для получения имущественного налогового вычета в связи с покупкой квартиры, по доходам, полученным от учреждений и организацией, находящихся при Министерстве обороны Российской Федерации. Согласно договору купли-продажи от 2009 года ответчик приобрел квартиру за счет средств целевого жилищного займа, предоставленного Уполномоченным федеральным органом по договору целевого жилищного займа от 2013 года, кредитными средствами. Средства федерального бюджета были предоставлены ему на безвозмездной основе, и возврат данных средств К. не осуществлялся.

В соответствии с абзацем 26 подпункта 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса РФ (в редакции от 18 июля 2011 N 227-ФЗ, действовавшей в период возникновения спорных правоотношений) имущественный налоговый вычет, предусмотренный настоящим подпунктом, не применяется в случаях, если оплата расходов на строительство или приобретение жилого дома, квартиры, комнаты или доли (долей) в них для налогоплательщика производится за счет средств работодателей или иных лиц, средств материнского (семейного) капитала, направляемых на обеспечение реализации дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей, за счет выплат, предоставленных из средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также в случаях, если сделка купли-продажи жилого дома, квартиры, комнаты или доли (долей) в них совершается между физическими лицами, являющимися взаимозависимыми в соответствии со статьей 105.1 настоящего Кодекса.

Удовлетворяя заявленные требования ИФНС, суд первой инстанции исходил из того, что К. не имеет право на получение имущественного

налогового вычета за 2009, 2010 и 2011 годы, поскольку является участником накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих по договору целевого жилищного займа, которая реализуется за счет средств федерального бюджета, при оплате стоимости квартиры были использованы собственные средства, средства целевого жилищного займа, предоставленные уполномоченным федеральным органом по договору целевого жилищного займа, ипотечные кредитные средства, предоставленные филиалом кредитной организации, согласно кредитному договору. При этом погашение кредита и оплата процентов за пользование кредитными средствами осуществлено уполномоченным федеральным органом за счет средств федерального бюджета, доказательств несения ответчиком расходов на приобретение квартиры за счет личных денежных средств не представлено.

Судебная коллегия, соглашаясь с выводом суда о наличии оснований для взыскания с К. задолженности по налогу на доходы физического лица, образовавшейся в связи с неправомерным возвращением данной суммы, поскольку накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих реализуется за счет средств федерального бюджета, не согласилась с выводами суда о взыскании налога на доходы физических лиц за все заявленные истцом периоды.

Ответчиком было заявлено о пропуске срока исковой давности.

Установив, что квартира К. в 2009 году была приобретена в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, реализуемой за счет средств федерального бюджета, исходя из незаконности получения К. имущественного налогового вычета, который является неосновательным обогащением, применив положения статьи 196 Гражданского кодекса РФ, судебная коллегия пришла к выводу о том, что срок исковой давности о взыскании неправомерно возвращенной суммы налога на доходы физического лица за 2009 и 2010 год истек.

Судебной коллегией решение суда отменено, принято новое решение о частичном удовлетворении требований.

(дело № 11-1714/2015)

3. Отсутствие решения органа местного самоуправления о признании малоимущим заявителя, относящегося к категории граждан, принимаемых на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях без проверки имущественного положения, не может являться основанием для отказа в предоставлении муниципальной услуги «Признание граждан нуждающимися в жилых помещениях муниципального жилищного фонда, предоставляемых по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации».

В.Л.В., действующая от своего имени и в интересах несовершеннолетней В.А.С., В.С.А., обратилась в суд с иском к администрации Курчатовского

района г. Челябинска о признании незаконным решения от 18 сентября 2014 года № 051-1223-14-В, возложении на администрацию Курчатовского района города Челябинска обязанности признать истцов нуждающимися в жилом помещении, предоставляемом по договору социального найма.

В.Л.В. является инвалидом 1 группы по общему заболеванию, имеет право на дополнительную жилую площадь в виде отдельной комнаты в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28 февраля 1996 года № 214.

Администрация Курчатовского района г.Челябинска не усмотрела законных оснований для принятия решения о признании В.Л.В. и членов ее семьи нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, по тем основаниям, что заявление В.Л.В. и приложенные к нему документы не соответствуют требованиям административных регламентов предоставления муниципальной услуги «Признание граждан малоимущими в целях предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации» и «Признание граждан нуждающимися в жилых помещениях муниципального жилищного фонда, предоставляемых по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации». Также указано, что копии приложенных к заявлению документов не заверены в порядке, установленном законодательством, представлены не в полном объеме в соответствии с требованиями регламентов.

Отказывая в удовлетворении требований, суд исходил из отсутствия оснований для признания оспариваемого ответа администрации незаконным, поскольку отсутствие необходимых для принятия решения документов, которые заявитель обязан представить самостоятельно, в том числе, подтверждающих имущественное положение заявителя, а также представление незаверенных копий документов в силу приведенных выше положений нормативных актов являются основанием для отказа в приеме документов.

Судебная коллегия, отменяя решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований о признании незаконным оспариваемого отказа и принимая новое решение об удовлетворении требований в этой части, исходила из того, что поданное В.Л.В. в администрацию района заявление соответствует по своему содержанию требованиям административного регламента предоставления муниципальной услуги «Признание граждан нуждающимися в жилых помещениях муниципального жилищного фонда, предоставляемых по договорам социального найма в соответствии с Жилищным кодексом Российской Федерации», сведений о невозможности специалистов, принимающих документы, заверить документы самостоятельно путем сверки документа с оригиналом, о разъяснении заявителям их права на представление оригиналов документов либо об отказе заявителей в предоставлении оригиналов приложенных документов, ответчиком не представлено, а отсутствие решения органа местного самоуправления о признании истцов малоимущими не может являться основанием для отказа в

предоставлении муниципальной услуги, поскольку для предоставления жилого помещения по договору социального найма из государственного жилищного фонда (жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации) инвалидам не требуется признание малоимущим, поскольку жилое помещение предоставляется им при условии признания нуждающимися в жилых помещениях и вне зависимости от их имущественного положения.

Вместе с тем судебная коллегия, согласившись с выводами суда об отсутствии оснований для возложения на администрацию Курчатовского района г. Челябинска обязанности признать истцов нуждающимися в улучшении жилищных условий, поскольку факт обеспеченности истцов жилыми помещениями не проверен, пришла к выводу, что нарушение прав и законных интересов истцов, подлежит восстановлению путем возложения на администрацию Курчатовского района города Челябинска обязанности повторно рассмотреть заявление В.Л.В. от 28 августа 2014 года.

(Дело № 11-3197/2015)

4. Взыскатель вправе предъявить к исполнению исполнительный документ в течение всего срока, на который присуждены периодические платежи в виде алиментных обязательств, как до совершеннолетия ребенка, так и в течение трех лет после окончания этого срока.

Г.И.П. обратился в суд с заявлением о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя по факту возбуждения исполнительного производства, обязанности судебного пристава-исполнителя устранить допущенные нарушения, прекратить исполнительное производство, полагая, что исполнительное производство возбуждено в отношении него по истечении срока предъявления приказа к исполнению.

Судом первой инстанции, установлено, что 10 апреля 2014 года судебным приставом-исполнителем Миасского ГОСП Челябинской области возбуждено исполнительное производство на основании судебного приказа, выданного 27 июля 2010 года мировым судьей судебного участка № 6 г. Миасса Челябинской области в отношении Г.И.П., о взыскании алиментов в пользу Г.Е.Н. на содержание несовершеннолетнего ребенка начиная с 27 июля 2010 года и до совершеннолетия ребенка.

Исходя из того, что постановление о возбуждении исполнительного производства вынесено судебным приставом-исполнителем в пределах полномочий, предоставленных ему законом, действия судебного пристава-исполнителя по возбуждению исполнительного производства соответствуют требованиям действующего федерального законодательства, оснований для прекращения исполнительного производства не имеется, нарушение прав и законных интересов заявителя отсутствует, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований заявителя.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда.

В соответствии с ч. 4 ст. 21 Федерального закона «Об исполнительном производстве» исполнительные документы, содержащие требования о взыскании периодических платежей, могут быть предъявлены к исполнению в течение всего срока, на который присуждены платежи, а также в течение трех лет после окончания этого срока.

Алименты являются периодическими платежами, срок предъявления исполнительного документа не истек, так как предъявлен до достижения ребенком совершеннолетнего возраста.

(Дело № 11-12/2015)

5. Предоставление отсрочки от призыва на военную службу гражданам, поступившим на службу в органы внутренних дел, Государственную противопожарную службу, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенные органы Российской Федерации, не может ставиться в зависимость от окончания и получения высшего образования в учебном учреждении именно того органа либо учреждения, в которые гражданин поступил на службу.

Б.И.А. обратился в суд с заявлением о признании незаконным решения призывной комиссии Кыштымского городского округа Челябинской области от 23 октября 2014 года (протокол № 2) в части призыва его на военную службу, признания за ним права на отсрочку от призыва на военную службу на основании п. «з» ч. 1 ст. 24 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ, обязанности призывной комиссии Кыштымского городского округа предоставить ему отсрочку от призыва на военную службу.

В обоснование требований указано, что заявителем 21 июня 2006 года заключен контракт о службе в уголовно-исполнительной системе ФСИН России. Согласно условиям контракта заявитель обязался пройти службу не менее 5 лет в ГУФСИН России по Челябинской области после окончания Челябинского юридического института, куда и был направлен. По окончании указанного учебного заведения ему 01 июля 2011 года был выдан диплом о высшем образовании, присвоена квалификация «юрист» по специальности «правоохранительная деятельность». Затем он был откомандирован в распоряжение ГУФСИН России по Челябинской области, где проходит службу по настоящее время в должности оперуполномоченного оперативного отдела ФКУ ИК-10 ГУФСИН России по Челябинской области, имеет специальное звание - старший лейтенант внутренней службы.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что заявитель имеет право на отсрочку от военной службы, поскольку после окончания Челябинского юридического института МВД России он проходит службу в органах уголовно-исполнительной системы.

Судебная коллегия согласилась с выводом суда, поскольку Б.И.А. имеет все основания для предоставления ему отсрочки от призыва на военную службу, согласно п. «з» ч. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» на время службы в органах Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, Б.И.А. получено высшее образование, он проходит службу в органах уголовно-исполнительной системы, имеет специальное звание старший лейтенант внутренней службы.

В силу п. «з» ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» отсрочка предоставляется гражданам, поступившим на службу в органы внутренних дел, Государственную противопожарную службу, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенные органы Российской Федерации непосредственно по окончании образовательных организаций высшего образования указанных органов и учреждений соответственно, при наличии у них высшего образования и специальных званий – на время службы в указанных органах и учреждениях.

В соответствии с п. 5.3 Инструкции о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Министра юстиции Российской Федерации от 6 июня 2005 года № 76, с лицами, отобранными для поступления в образовательные учреждения профессионального образования ФСИН России, другие образовательные учреждения, имеющие государственную аккредитацию, с оплатой обучения учреждением или органом уголовно-исполнительной системы, контракт заключается учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, направляющими граждан для поступления в образовательные учреждения.

По смыслу п. 5.3 Инструкции лица, отобранные для поступления в образовательные учреждения и заключившие контракт, направляются на учебу не только в образовательные учреждения профессионального образования ФСИН России, но и в другие образовательные учреждения, имеющие государственную аккредитацию, с оплатой обучения учреждением или органом уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, доводы о том, что Б.И.А. не имеет права на отсрочку от призыва, поскольку обучался в учебном заведении, не относящемся к учебным заведениям системы ФСИН РФ, являются необоснованными.

Вместе с тем, поскольку принятие решения о предоставлении отсрочки от призыва на военную службу относится к компетенции призывной комиссии, судебная коллегия пришла к выводу о том, что решение суда в части возложения на призывную комиссию Кыштымского городского округа Челябинской области обязанности предоставить Б.И.А. отсрочку от призыва на военную службу подлежит отмене, с принятием нового решения об отказе в удовлетворении требований Б.И.А. в этой части.

6. Несоблюдение обязательного досудебного порядка, установленного федеральным законом, по делу об оспаривании решения налогового органа в вышестоящий налоговый орган в порядке, предусмотренном Налоговым кодексом Российской Федерации, является основанием для отмены решения суда и оставления заявления без рассмотрения.

К.Ю.Т., М.И.А., А.Т.Н., К.С.Я., С.Ю.П., П.В.А. обратились в суд с заявлением о признании незаконным решения инспекции федеральной налоговой службы по Советскому району города Челябинска об отказе уменьшения земельного налога на земельный участок, исходя из его рыночной стоимости, возложении обязанности произвести перерасчет земельного налога в период с 01 января 2010 года по 09 апреля 2014 года.

Судом постановлено решение об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Судебная коллегия, в силу положений пункта 2 части 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, отменяя судебное решение и переходя к рассмотрению дела по правилам первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, пришла к выводу о необходимости оставления заявления без рассмотрения по причине несоблюдения обязательного досудебного порядка разрешения настоящего спора по существу (пункт 3 статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Федеральным законом от 02 июля 2013 года № 153-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации" статья 138 Налогового кодекса Российской Федерации, устанавливающая порядок обжалования, была изложена в новой редакции.

Согласно пункту 1 статьи 138 Налогового кодекса Российской Федерации акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц могут быть обжалованы в вышестоящий налоговый орган и (или) в суд в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом и соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 пункта 2 названной нормы акты налоговых органов ненормативного характера, действия или бездействие их должностных лиц (за исключением актов ненормативного характера, принятых по итогам рассмотрения жалоб, апелляционных жалоб, актов ненормативного характера федерального органа исполнительной власти, уполномоченного по контролю и надзору в области налогов и сборов, действий или бездействия его должностных лиц) могут быть обжалованы в судебном порядке только после их обжалования в вышестоящий налоговый орган в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом.

При этом, как установлено в пункте 3 статьи 3 вышеназванного Федерального закона от 02 июля 2013 года № 153-ФЗ, до 1 января 2014 года изложенное положение применялось только в отношении порядка обжалования

решений, вынесенных налоговым органом в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации.

Таким образом, с 01 января 2014 года применяется обязательный досудебный порядок обжалования любых ненормативных актов налоговых органов, действий или бездействия их должностных лиц. Срок судебного обжалования исчисляется со дня, когда заявителю стало известно о принятом вышестоящим налоговым органом решения по его жалобе, или с даты истечения сроков рассмотрения жалобы.

Судебной коллегией установлено, что оспариваемое по настоящему делу решение ИФНС России по Советскому району города Челябинска от 07 июля 2014 года об отказе в уменьшении суммы земельного налога не было обжаловано заявителями в вышестоящий налоговый орган в порядке, предусмотренном Налоговым кодексом Российской Федерации, то есть установленный федеральным законом по данной категории дел досудебный порядок обжалования заявителем не был соблюден.

Разрешая заявленные требования и отказывая в их удовлетворении в связи с отсутствием оснований для признания недействительными действий налогового органа, суд первой инстанции указанные обстоятельства не принял во внимание и не проверил.

(Дело № 11-2388/2015)

Обобщение судебной практики по административным делам

1. Принимая решение о прекращении производства по делу, должностные лица ГИБДД в постановлении не вправе указывать на виновные действия одного из участников ДТП, повлекшие дорожно-транспортное происшествие, если в автотехнической экспертизе отсутствуют однозначные выводы об указанных действиях.

Постановлением должностного лица в отношении Г.(М.)А.В. прекращено производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.24 КоАП РФ ввиду отсутствия в ее действиях состава административного правонарушения.

Решением суда постановление должностного лица от 22 сентября 2014 года оставлено без изменения.

Решением судьи Челябинского областного суда постановление старшего инспектора по ИАР отделения по ИАЗ полка ДПС ГИБДД УМВД России по г. Челябинску и решение судьи Калининского районного суда г. Челябинска изменено - исключено из них указание на виновные действия водителя М.(Г.)А.В., повлекшие дорожно-транспортное происшествие. В остальной части принятые решения оставлены без изменений.

Из положений ст.ст. 1.5, 2.1, 24.1 КоАП РФ следует, что вопрос о виновности лица в совершении административного правонарушения, ответственность за которое установлена нормами КоАП РФ или закона субъекта Российской Федерации, подлежит выяснению в рамках административного производства.

По делу была проведена автотехническая экспертиза, которая однозначных выводов об указанных действиях Г.(М.)А.В. не сделала.

Вместе с тем, принимая решение о прекращении производства по делу, должностное лицо ГИБДД указало на виновные действия водителя Г.(М.) А.В. (выехала со второстепенной дороги, не уступив транспортному средству, двигавшемуся по главной дороге, в результате чего произошло столкновение), повлекшие дорожно-транспортное происшествие.

Таким образом, принимая решение о прекращении производства по делу, должностные лица ГИБДД не вправе были указывать на виновные действия водителя Г.(М.)А.В., повлекшие дорожно-транспортное происшествие, поскольку в соответствии со ст. 26.1 КоАП РФ эти вопросы самостоятельным предметом доказывания не являются.

Указанные выводы исключены из постановления.

(Дело № 7-164/2015)

2. При рассмотрении дела об административном правонарушении, возбужденного прокурором, выясняя вопрос о надлежащем извещении участников процесса о времени и месте разбирательства по делу об административном правонарушении, необходимо проверять и надлежащее извещение прокурора.

Постановлением государственного инспектора Челябинской области в области охраны окружающей среды Т.С.Г. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) с назначением административного наказания в виде административного штрафа.

Решением старшего государственного инспектора Челябинской области в области охраны окружающей среды и решением судьи районного суда постановление должностного лица оставлено без изменения.

При пересмотре постановления должностного лица суд пришел к выводу о законности и обоснованности привлечения Т.С.Г. к административной ответственности по ст. 8.2 КоАП РФ.

При этом, судьей не выяснялся вопрос о надлежащем извещении участников процесса о времени и месте разбирательства по делу об административном правонарушении.

В соответствии с ч. 2 ст. 25.11 КоАП РФ прокурор извещается о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним, а также дела об административном правонарушении, возбужденного по инициативе прокурора.

Судьей областного суда установлено, что дело было рассмотрено по существу с указанием в протоколе об извещении участников процесса, в том числе Т.С.Г. Однако в материалах дела отсутствовали сведения о том, каким способом Т.С.Г. был извещен о месте и времени рассмотрения дела, а также сведения о надлежащем извещении прокурора о времени и месте судебного разбирательства.

В связи с существенным нарушением норм процессуального права решение судьи районного суда по делу об административном правонарушении в отношении Т.С.Г. по ст. 8.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях отменено, дело возвращено на новое рассмотрение в тот же суд.

(Дело № 7-160/2015)

3. Если постановление о прекращении производства по делу в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности либо решение по результатам рассмотрения жалобы на это постановление обжалуется лицом, в отношении которого составлялся протокол об административном правонарушении, настаивающим на своей невиновности, то ему не может быть отказано в проверке и оценке доводов об отсутствии в его действиях (бездействии) состава административного правонарушения.

Постановлением должностного лица в отношении лица, привлекаемого к ответственности, вынесено постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении.

Впоследствии судьей городского суда постановление отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Постановлением должностного лица производство по делу прекращено за истечением срока давности привлечения к административной ответственности.

Лицо, привлекаемое к ответственности, обжаловало постановление.

Судья городского суда при рассмотрении жалобы ограничился указанием на истечение срока давности привлечения к ответственности. Принимая решение о прекращении производства по делу об административном правонарушении за истечением срока давности привлечения к административной ответственности, должностное лицо, а впоследствии и судья городского суда не учли разъяснений, содержащихся в пункте 13.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», о том, что в случае, когда постановление о прекращении производства по делу в связи с истечением срока давности привлечения к административной ответственности либо решение по результатам рассмотрения жалобы на это постановление обжалуется лицом, в отношении которого составлялся протокол об административном правонарушении, настаивающим на своей невиновности,

то ему не может быть отказано в проверке и оценке доводов об отсутствии в его действиях (бездействии) состава административного правонарушения в целях обеспечения судебной защиты прав и свобод этого лица (часть 3 статьи 30.6, часть 3 статьи 30.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях). Установив при рассмотрении жалобы такого лица обоснованность выводов юрисдикционного органа, а также правильность исчисления срока давности привлечения к административной ответственности в зависимости от категории дела, судья отказывает в ее удовлетворении и оставляет постановление без изменения. Если при рассмотрении жалобы будет установлено, что в действиях лица, в отношении которого составлен протокол об административном правонарушении, не содержится состава административного правонарушения либо отсутствовало само событие административного правонарушения, то такое постановление подлежит отмене с вынесением решения о прекращении производства по делу в соответствии с пунктом 1 либо пунктом 2 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Решением судьи Челябинского областного суда постановление должностного лица и решение городского суда изменены, указано в качестве основания прекращения производства по делу об административном правонарушении п. 3 ч. 1 ст. 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в связи с недоказанностью обстоятельств по делу об административном правонарушении. В остальной части указанные акты оставлены без изменения.

Изменяя указанные акты, судья областного суда исходил из того, что в материалах административного дела не имеется достаточных доказательств виновности С.Д.Б. в административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст. 12.15 КоАП РФ, а имеющиеся доказательства и показания участников дорожно-транспортного происшествия являются взаимоисключающими, содержат неустранимые противоречия относительно механизма столкновения и действий участников дорожного движения в момент ДТП.

Согласно ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

В силу ч. 4 ст. 1.5 КоАП РФ неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

(Дело № 7-146/2015)